

Кинуё Миягава

Глагол *быть* и *бытие* в сборнике «Темные аллеи» И. А. Бунина

В статье исследуется функционирование глагола *быть* в сборнике И. А. Бунина «Темные аллеи». Объектом анализа являются его значения как полнозначного глагола в соотношении с концептом *бытие*. У глагола *быть* четко разделены значение существования бытия и значение осуществления события. В статье путем анализа глагола *быть* выясняется *бытие* именно в творчестве Бунина. Выявлено, что глагол *быть* отражает существование конкретного бытия, конкретного события и события как отвлеченного бытия.

В первом случае глаголом *быть* выражается существование человека, пространства, бытовых предметов и их свойства. Во втором случае выражаются конкретно-физические, эмоционально-чувственные или совокупные события. В третьем случае глагол *быть*, который выражает *бытие*, в произведениях Бунина употребляется для означения бытия конкретного и отвлеченного, хранящегося в памяти. В текстах Бунина глагол *быть* показывает отношения конкретного бытия, события и «бытийственного» бытия со стремлением к последнему, в котором звучит его вера в бессмертие памяти.

Ключевые слова: семантика, глагол 'быть', концепт, событие, бытие, память, рассказы И. А. Бунина.

Для цитирования: Миягава К. Глагол *быть* и *бытие* в сборнике «Темные аллеи» И. А. Бунина // Art Logos (искусство слова). – 2022. – № 4. – С. 122–134. DOI 10.35231/25419803_2022_4_122

Глагол *быть* является словом, которое занимает первое место среди глаголов по частотности по данным «Нового частотного словаря русской лексики» О. Н. Ляшевской и С. А. Шарова¹. Он употребляется не только как полнозначный глагол, но и как связка. Существуют разные мнения о классификации его значений. Нас интересует семантика

¹ Ляшевская О. Н., Шаров С. А. Новый частотный словарь русской лексики (на материале Национального корпуса русского языка). – М.: Азбуковник, 2009. URL: <http://dict.ruslang.ru/freq.php> (дата обращения: 03.09.2022). © Миягава К., 2022

этого глагола в сборнике «Темные аллеи» И. А. Бунина, поэтому объектом обсуждения будут, скорее, его значения как полнозначного глагола.

Глагол *быть* нераздельно связан с вопросом о бытии. Однако не зря О. В. Шаталова утверждает, что «ключевое слово *быть* не совпадает с именем концепта (*бытие*)», поскольку «лексема *бытие* в своей семантике содержит все оттенки значений глагола *быть*, а также расширяет номинативное поле концепта путем включения предметных значений: *мир, вселенная, природа* и т. п.»¹. По содержанию *бытием* бывает и что-нибудь конкретное, как вещи, люди, места, и что-нибудь отвлеченное, то есть идеальное, духовное. Исследователь пишет, что «в старославянском языке понятие *бытия* было представлено словами с отвлеченным значением, при этом почти все значения в большей или меньшей мере имеют религиозную направленность», а «в современном русском языке понятие *бытия* можно связать со словами как отвлеченного, так и конкретного характера (*быть, существовать, быт, бытность, побывка, прибыть* и т. д.), при этом многие лексемы имеют конкретно-бытовое значение»².

Бытие может пониматься по-разному, а в этой статье через анализ глагола *быть* выясним содержание *бытия* именно в творчестве И. А. Бунина. По-нашему мнению, глагол *быть*, отражая содержательное разнообразие *бытия*, объединяет это разнообразие. Этот глагол может служить осью *бытия* в творчестве Бунина.

Материалы и методы

Материалом анализа в статье являются рассказы из цикла «Темные аллеи» И. А. Бунина. На основе анализа функционирования глагола *быть* и его форм в рассказах рассматривается семантика глагола. Исследователи отмечают, что даже у одного семантического поля глагола *быть* разные классификации. Н. Ю. Шведова пишет, что более тридцати значений (и «подзначений») можно найти в разных работах [4, с. 5].

¹ Шаталова О. В. Концепт *бытие* в русском языке: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – М., 2008. С. 16.

² Там же. С. 17.

В Словаре В. И. Даля в статье у глагола «бывать» указано четыре основных значения: «существовать, обретаться, находиться где, присутствовать; случиться, делаться, становиться; иметь, говоря о свойстве, качестве или состоянии; приходиться, навещать»¹. В Толковом словаре Д. Н. Ушакова кроме двух функций – как «связка между подлежащим и именным сказуемым» и глагол, который «служит для образования сложных форм», – указано три основных значения: «существовать, иметься», «происходить, случаться» и «приходить куда-нибудь, посещать»². Здесь последнее значение в Словаре Даля, связанное со свойством, качеством или состоянием, не выделено отдельно.

Приблизительную классификацию можно найти в «Словаре русских глаголов» под редакцией Л. Г. Бабенко, где глаголы классифицированы по семантике. В нем глагол *быть* помещен в трех разделах в категории глаголов существования. В первом разделе, где появляется глагол *быть*, – «Глаголы собственно бытия», он обозначает «существовать реально, иметься в действительности, в наличии, на самом деле; ант. отсутствовать» [3, с. 370]. Во втором разделе «Глаголы осуществления события» он понимается как «происходить, совершаться, случаться в действительности» [3, с. 372]. В третьем разделе «Глаголы бытия-существования в определенном времени и пространстве» для глагола *быть* две статьи. В первой указано значение глагола как «Находиться, присутствовать где-л. в какое-л. конкретное время, пребывать в каком-л. месте» [3, с. 374], во второй – «Располагаться, размещаться, находиться где-л., занимать какое-л. место, пространство» [3, с. 374].

Важно, что в словарях для глагола *быть* всегда четко разделены значение существования бытия и значение осуществления события. В своем обсуждении бытийных предложений Н. Д. Арутюнова также различает функцию глагола *быть*, обозначающего существование предмета, от функции, указывающей на «осуществленность события» [1, с. 231]. Она утверждает, что «поскольку предметные понятия соотноси-

¹ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Электронный ресурс. URL: <https://dal.slovaronline.com/?ysclid=7og5y8zao360472790> (дата обращения: 05.09.2022).

² Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка. Электронный ресурс. URL: <https://ushakov.slovaronline.com/?ysclid=7og8ulta0597837417> (дата обращения: 05.09.2022).

тельны с пространством, а событийные – с временем, предметно-бытийные предложения теснее связаны с обстоятельством места, нежели высказывания о событиях, семантически сближающиеся с глагольным типом» [1, с. 231]. Когда в предложении выражается существование бытия, содержательным центром предложения может являться то само существование, существование именно в определенном времени и пространстве. Бытие меняет свое отношение к времени и пространству в зависимости от контекста. А событие непременно включает в себе время и пространство.

Итак, по-нашему мнению, наиболее существенным считается разделение значений на существование бытия и осуществление события. Это важно не только по отношению к времени и пространству, но и потому, что это разделение прямо отражает подлежащее в предложении, то есть, то, что представляется в качестве бытия. Подлежащим может быть и какое-нибудь конкретное бытие, существующее вообще или существующее в определенном времени и пространстве, и какое-нибудь событие. В творчестве Бунина все они в качестве подлежащего появляются с полнозначным глаголом *быть*, и анализ обнаружит особенность употребления этого глагола писателем.

Далее посмотрим, какое бывает бытие в предложениях с глаголом *быть* в рассказах Бунина.

Результаты

Глагол *быть* в рассказах цикла «Темные аллеи» выражает существование конкретного бытия; событие как отвлеченное бытие; конкретно-физическое бытие и отвлеченно-метафизическое бытие.

Рассмотрим их поочередно.

Существование конкретного бытия

В предложениях с глаголом *быть*, в которых акцентируется само существование какого-то конкретного бытия, подлежащим чаще всего является слово, обозначающее человека (или одушевленное существо). Например, в рассказе «Баллада» читаем: «Разве есть такой святой – господин волк?», «Я тебе спрашиваю: правда, что есть такой святой?», «Есть же зверь Тигр-Ефрат» [2, VII, с. 19]. Подоб-

ное значение глагола *быть* встречается в других рассказах: «У меня на курсах такая подруга была» [2, VII, с. 46] («Руся»), «У вас есть любовь, ребенок?» [2, VII, с. 170] («Натали»), «Был такой персидский поэт» [2, VII, с. 184] («Кума») и др.

Между тем, отметим, что преобладают отрицательные безличные предложения, когда говорится о существовании человека: «...никого не было» [2, VII, с. 198] («Мадрид»), «В городе не было нигде ни единого огня, ни одной живой души» [2, VII, с. 38] («Поздний час»), «...когда не было гостей» [2, VII, с. 82] («Зойка и Валерия»), «...не было ни души» [2, VII, с. 166] («Натали»). При этом важно, что в некоторых предложениях отрицанием существования похожих на какого-то определенного человека людей представлена неповторимая единственность этого человека-бытия: «Давно вас нет прежнего» [2, VII, с. 10] («Темные аллеи»), «Конечно, лучшего товарища, чем ты, Генрих, у меня никогда не будет» [2, VII, с. 133] («Генрих»), «Нигде в мире нет тебе подобной» [2, VII, с. 171] («Натали»), «Не было человека более тяжелого, более угрюмого, молчаливого, холодно жестокого в медлительных словах и поступках» [2, VII, с. 216] («Ворон»). Отрицание бытия служит фоном существования особого бытия.

Эти примеры в общем показывают тенденцию, что человеку (или одушевленному существу), существование которого выражено глаголом *быть* или в отрицательных безличных предложениях, присуща неповторимая единственность.

Это касается не только человека (или одушевленного существа), но и другого бытия. Ярким примером является рассказ «Баллада», где повторяется глагол *быть*, обозначающий существование места: «Было там село Крутые Горы», «Там-то и была заглазная деревня наших князей» [2, VII, с. 19]. Речь идет о месте, где происходило главное необычное событие, о котором старуха рассказывает повествователю. Или в «Смарагде» такое предложение, как «Как же не верить, что есть рай, ангелы, божий престол» [2, VII, с. 68]. Здесь также рассказывается о существовании особого, уже метафизического, пространства.

Кроме того, глагол употребляется для обозначения существования таких бытовых предметов, как «деньги» («Муза»), «вечернее платье» («Поздний час»), «сорочка» («Руся»),

«сельдь» («В Париже»), «портвейн и печенья» («Галя Ганская»), «папиросы» («Месть»), «кинжал» («Весной, в Иудее»). Когда существование предмета выражено глаголом *быть*, этот предмет часто играет особую роль для создания образа. Приведем в качестве примера «вечернее платье» в «Позднем часе». Оно описывается как «очень нарядное, длинное и стройное» и далее читаем: «Оно необыкновенно шло к ее тонкому стану и черным молодым глазам. Она в нем была таинственна и оскорбительно не обращала на меня внимания» [2, VII, с. 39].

Глагол *быть* также означает существование таких особых свойств, качеств, как «соединение ее мужественности со всем тем женственно-молодым» [2, VII, с. 32] («Музе»), «нечто совсем особое» («Поздний час») [2, VII, с. 40], «большое плоское темя» [2, VII, с. 57] («Дурочка»), «восточная кровь» [2, VII, с. 79] («Зойка и Валерия»), «родинка» [2, VII, с. 145] («Натали»), «грех» [2, VII, с. 48] («Руся»); [2, VII, с. 107] («Таня»), «то непередаваемое, что есть в лежащем женском теле» [2, VII, с. 189] («Начало») и т. д.

Таким образом, глаголом *быть* выражается существование человека (одушевленного существа), пространства, бытовых предметов и их свойства. При этом можно отметить тенденцию, что выраженное глаголом *быть* бытие приобретает неповторимую единственность.

Событие

Теперь посмотрим, как выражается событие в предложениях с глаголом *быть* в рассказах Бунина. В качестве примера событийного предложения Н. Д. Арутюнова приводит предложение «В саду была тишина». В произведениях Бунина также встречаются подобные природные явления, как «дождь» [2, VII, с. 33] («Муза»); [2, VII, с. 47] («Руся»); [2, VII, с. 63] («Антигона»); [2, VII, с. 160] («Натали»), «метель» [2, VII, с. 184] («Кума») и «тишина» [2, VII, с. 166] («Натали»). Еще событием можно считать такие подлежащие, как «встречи» [2, VII, с. 113] («В Париже»), «история» [2, VII, с. 113] («В Париже»).

Кроме того, в рассказах Бунина встречается глагол *быть*, обозначающий существование эмоции, чувства, которые относятся к категории этого глагола, обозначающей существование состояния, выделенного в Словаре В. И. Даля вместе

с свойством и качеством: «страсть» («Муза» [2, VII, с. 30], «Натали» [2, VII, с. 171]), «счастье» («Таня» [2, VII, с. 47], «Руся» [2, VII, с. 137]), «свобода» [2, VII, с. 107] («Таня»), «ненависть» [2, VII, с. 137] («Генрих»), «радость» [2, VII, с. 152] («Натали»), «чувства» [2, VII, с. 161] («Натали»), «прелесть» [2, VII, с. 207] («Холодная осень»), «потребность любви» [2, VII, с. 235] («Мечь»). Они не предмет-бытие, они представляют собой нечто, возникающее во времени, в отличие от свойств и качеств, связанных больше с пространством, и в этом смысле в них можно видеть событийное начало.

Между тем, нельзя не заметить, что в предложениях с глаголом *быть* часто встречаются события, которые указываются такими местоимениями, как «что», «это», «все»: «Лошадь вся в мыле, и еще неизвестно, что будет опять» [2, VII, с. 25] («Степа»), «Это было и в Ярославле, и в Суэцком канале, и на Ниле» [2, VII, с. 38], «Где это было?» [2, VII, с. 39] («Поздний час»).

В сборнике подобным событием прежде всего становится история любви, что является темой целой книги. Иногда событие, выраженное местоимениями, понимается как половое влечение, о котором избегают сказать прямо: «Что же у вас с этой девицей было?» [2, VII, с. 45] («Руся»), «Было у вас тогда в мастерской что-нибудь или нет» [2, VII, с. 126] («Галя Ганская»), «Клянусь тебе, ничего у меня с ним не будет» [2, VII, с. 137] («Генрих»). Но события в любовной истории, указанные местоимениями, бывают более отвлеченными. Это естественно, когда речь идет о неосуществленном или чистом будущем: «Что же было бы дальше?» [2, VII, с. 11] («Темные аллеи»), «Мало ли что будет еще в жизни!» [2, VII, с. 141] («Генрих»). А когда рассказывается о прошлом, местоимение представляет событие как совокупность, где заключается необычное, неповторимое: «Ведь когда это было? <...> Дело это будто еще при великой царице было» [2, VII, с. 21] («Баллада»), «Все, что было, бьельем поросло и прошло без возврата» [2, VII, с. 169] («Натали») и т. д.

В общем, события, выраженные глаголом *быть*, бывают конкретно-физическими, эмоционально-чувственными и объединенными в совокупность, выраженную местоимениями. При этом, в частности, в последних событиях можно

найти еще важную особенность, где обнаруживается связь события с бытием.

Событие как отвлеченное бытие

Проанализируем рассказ «В одной знакомой улице», где рассказчик, представляя себе то, что написано в стихах, вспоминает то, что произошло с ним. Здесь обнаруживается особая связь события с бытием. В четверостишии, цитированном в начале рассказа, читаем: «В одной знакомой улице / Я помню старый дом / С высокой темной лестницей, / С завешенным окном...» [2, VII, с. 173]. По поводу того, что написано в стихах, рассказчик вспоминает: «Все это было когда-то и у меня! Москва, Пресня, глухие снежные улицы, деревянный мещанский домишко – и я, студент, какой-то тот я, в существование которого теперь уже не верится...» [2, VII, с. 173]. «Все это», которое «было когда-то», можно понять как совокупность конкретных предметов. И далее конкретное бытие – предметы и «я» – развивается в событие.

Рассказчик, цитируя продолжение стихотворения, вспоминает свою историю, сравнивает событие в стихах с тем, что с ним самим произошло. О встрече с девушкой в ночь он рассказывает так: «И это было. Дочь какого-то дьячка в Серпухове, бросившая там свою нищую семью, уехавшая в Москву на курсы...» [2, VII, с. 174]. «Это» понимается как совокупность события, написанного в стихах, а это событие у рассказчика представляется именем существительным, то есть бытием, с причастием, повествующим о событии. Далее также именами рассказывается: «Распущенной косы не было, была заплетенная, довольно бедная русая, было простонародное лицо, прозрачное от голода, глаза тоже прозрачные, крестьянские, губы той нежности, что бывают у слабых девушек...» [2, VII, с. 174]. И осуществление события («И это было»), и существование конкретного бытия – дочь дьячка и ее свойства с намеком на какое-то событие в ее жизни – выражаются одинаково глаголом *быть*, что понимается и как событийное начало бытия, и как бытийное начало события. В бытии заключается возможность развития в событие. А в свою очередь событие, отмеченное каким-либо местоимением как совокупность, приобретает бытийное начало, сближается с бытием. Интересно, что в рассказе еще

читаем: «У нас "убежим" не было. Были эти слабые, сладчайшие в мире губы, были от избытка счастья выступавшие на глаза горячие слезы, тяжкое томление юных тел...» [2, VII, с. 174]. «Убежим» в стихах – глагол, обозначающий событие, но, когда это слово появляется в повествовании рассказчика как подлежащее в предложении с глаголом *быть*, оно приобретает бытийное начало, подобное таким предметам или состояниям, как губы, слезы, томление. Таким образом, событие представляется как бытие. Однако это бытие нельзя отождествлять с конкретным бытием.

В рассказе «Поздний час» предложение: «И двор, и звезду я видел только мельком – одно было в мире: легкий сумрак и лучистое мерцание твоих глаз в сумраке» [2, VII, с. 41]. Здесь события («сумрак» и «мерцание») объединяются в имя «одно», приобретая бытийное начало, но это как совокупность не понимается в качестве конкретного бытия.

В этом отношении характерным является последний абзац рассказа «Холодная осень», где героиня, выступающая в роли рассказчика, вспоминает прошедшую свою жизнь: «Вспоминая все то, что я пережила с тех пор, всегда спрашиваю себя: что же все-таки было в моей жизни? И отвечаю себе: только тот холодный осенний вечер. Ужели он был когда-то? Все-таки был. И это все, что было в моей жизни, – остальное ненужный сон» [2, VII, с. 210]. Тот вечер, который она провела в последний раз с женихом, является единственным событием всей ее жизни, и в то же время он понимается как «все, что было» в ее жизни, то есть как единственное бытие, а «остальное», что она пережила, «сон», который не является бытием, хотя этот «сон» необходим, чтобы она увидела то, что «было» в жизни. Бытие, в которое развивается событие, уже не конкретно-физическое бытие, а отвлеченно-метафизическое, идеальное бытие.

Подобно примеру в «Холодной осени», слово, обозначающее время, когда происходило что-то особое, неповторимое, нередко оказывается подлежащим в предложениях с глаголом *быть*, и оно также становится единственным бытием: «Ведь было время, Николай Алексеевич, когда я вас Николенькой звала» [2, VII, с. 10] («Темные аллеи»), «Был ли когда-нибудь в жизни у нее столь счастливый вечер!» [2, VII, с. 97] («Таня») и др.

Конкретно-физическое бытие и отвлеченно-метафизическое бытие

В связи с разницей конкретного бытия и неконкретного бытия, развитого из события, интересно высказывание М. Н. Эпштейна. Он различает от глагола *быть* глагол *бытийствовать*, который понимается как «не просто быть, но быть самим бытием, обладать свойством бытия». Существительное «*бытийственность*» понимается как «способность чего-то не просто быть, но бытийствовать, быть бытием» [5, с. 185]. Можно сказать, что тот вечер в рассказе «Холодная осень» не просто был, а бытийствовал. В произведениях Бунина ярко выражена разница между просто *быть* и *бытийствовать*, хотя последний глагол не употребляется.

Приведем, к примеру, рассказ «Генрих». Перед поездкой в Ниццу с Генрих главный герой представляет себе какое-то возможное событие, что «*где-то там будет что-то особенно счастливое, какая-нибудь встреча...*» [2, VII, с. 130], и существование бытия-предметов: «*Опять будет запах газа, кофе и пива на венском вокзале, ярлыки на бутылках австрийских и итальянских вин на столиках в солнечном вагоне-ресторане в снегах Зиммеринга, лица и одежды европейских мужчин и женщин, наполняющих этот вагон к завтраку*» [2, VII, с. 130]. Существование предметов, возможно, становится частью будущего события, которое может представляться как метафизическое бытие. Однако несмотря на существование всего конкретного бытия подобное событие не произошло. Эти предметы повторяются еще раз более конкретно живописным образом, когда герой, оставив Генрих, которая стала ему близким человеком, уехал дальше один:

И был венский вокзал, и запах газа, кофе и пива, и уехала Генрих <...>. Был Земмеринг и вся заграничная праздничность горного полдня, левое жаркое окно в вагоне-ресторане, букетик цветов, аполлинарис и красное вино «Феслау» на ослепительно-белом столике возле окна и ослепительно-белый полуденный блеск снеговых вершин, восставших в своем торжественно-радостном облачении в райское индиго неба, рукой подать от поезда, извивавшегося по обрывам над узкой бездной, где холодно синела зимняя, еще утренняя тень. Был морозный, первозданно-непорочный, чистый, мертво алевший и синев-

ший к ночи вечер на каком-то перевале, тонувшем со всеми своими зелеными елями в великом обилии свежих пухлых снегов. Потом была долгая стоянка в темной теснине, возле итальянской границы, среди черного Дантова ада гор, и какой-то воспаленно-красный, дымящийся огонь при входе в законченную пасть туннеля [2, VII, с. 138].

Повторяется глагол *быть* в смысле существования конкретного бытия. Здесь с глаголом прошедшего времени более конкретно и подробно описаны предметы, которые герой встречает по пути в Ниццу, где он будет ждать Генрих. Это описание существующих предметов подчеркивает отсутствие чего-то главного, конкретного бытия, то есть возлюбленной Генрих, необходимой для осуществления события. Кроме того, нельзя не заметить, что повторно встречаются предложения, выражающие отсутствие телеграммы от Генрих: «Но телеграммы все не было» [2, VII, с. 139], «Телеграммы все не было, а был уже одиннадцатый час» [2, VII, с. 139], «Не было телеграммы и утром» [2, VII, с. 139].

В этом рассказе интересно, что без неповторимого бытия Генрих остальное бытие остается просто конкретными предметами, они не могут служить составной частью события, которое приобрело бы отвлеченно-метафизическую бытийственность. Предметы просто были и не бытийствовали.

Предметно-конкретное бытие, которое чаще связано с пространством, заброшено в событийное время, и, если событие становится метафизическим единственным бытием, это бытие своей отвлеченностью может существовать вне времени и пространства. Здесь возникает бытийное триединство, в центре которого глагол *быть*.

Обсуждение и выводы

Глагол *быть*, который выражает *бытие*, в произведениях Бунина употребляется для означения бытия конкретного и отвлеченного. Хотя О. В. Шаталова пишет, что, когда бытие связано со словами конкретного характера, «многие лексемы имеют конкретно-бытовое значение»¹, нельзя сказать, что в сборнике «Темные аллеи» глагол *быть* часто употребляется для означения существования конкретно-бытового предме-

¹ Шаталова О. В. Концепт *бытие* в русском языке: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – М., 2008. С. 17.

та. Это, возможно, отражает определенную склонность к метафизической тематике или к метафизическому идеальному бытию в творчестве Бунина. В то же время, когда глагол *быть* появляется, чтобы обозначать существование конкретно-бытовых предметов, играющих важную роль в развитии рассказов, в них центральное событие, возможно, становится отвлеченно-метафизическим бытием вне времени и пространства. Подобное бытие часто представляется как память. Именно поэтому в конце рассказа «В одной знакомой улице» появляются следующие предложения: «Больше ничего не помню. Ничего больше и не было» [2, VII, с. 175]. То, что существовало и происходило, оказывается тем, что рассказчик помнит. Или в рассказе «Темные аллеи» Надежда говорит Николаю Алексеевичу, который повторяет, что все забывается: «Для вас словно ничего и не было» [2, VII, с. 10]. У него событие, которое забывается со временем, лишено бытийного начала.

Итак, можно сказать, что глагол *быть* прямо отражает важный вопрос всего творчества писателя о бессмертии памяти. Вспомним цитату в самом начале романа «Жизнь Арсеньева»: «Вещи и дела, аще не написани бывають, тмою покрываються и гробу безпамятства предаються, написавши же яко одушевленіи ...» [2, VIII, с. 7]. «Вещи» как предмет-бытие и «дела» как события развиваются в отвлеченное метафизическое бытие, которое приобретало бы бессмертие, когда о них написали и оставили их в памяти. В текстах Бунина глагол *быть* показывает отношения конкретного бытия, события и «бытийственного» бытия со стремлением к последнему, в котором звучит вера писателя в бессмертие памяти.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл. Логико-семантические проблемы. – М.: Книжный дом ЛИБРОКОМ, 2019. – 384 с.
2. Бунин И. А. Собрание сочинений в девяти томах. – М.: Художественная литература, 1965.
3. Словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы / под ред. проф. Л. Г. Бабенко. – М.: АСТ-ПРЕСС, 1999. – 693 с.
4. Шведова Н. Ю. Еще раз о глаголе *быть* // Вопросы языкознания. – № 2. – 2001. С. 3–12.
5. Эпштейн М. Н. Слово и молчание: Метафизика русской литературы: учеб. пособие для вузов. – М.: Высшая школа, 2006. – 559 с.

Kinuyo Miyagawa

The Verb to Be and Being in the Book "Dark Avenues" by I. A. Bunin

The article examines the verb "to be" in the book "Dark Avenues" by I. A. Bunin. The object of analysis here is the meaning of the verb "to be" compared to the concept of "being". The verb "to be" has different meanings for "existence of being" and "implementing of being". The author examines the verb "to be" in order to understand concept of "being" in Bunin's oeuvre and draws a conclusion that the verb "to be" reflects the existence of a precise being, precise event and event as an abstract being.

In the first case the verb "to be" expresses the existence of an exact man, space, household items and their features. In the second case it expresses exact physical, emotional or joint events. The third case deals with the designation of concrete and abstract being held in memory.

In Bunin's texts the verb "to be" shows relationships between concrete being, event and "existential" being with aspiration to the lattest in which Bunin's belief in memory immortality is concentrated.

Key words: semantics, the verb "to be", concept, being, memory, Bunin's stories.

For citation: Miyagawa, K. (2022) Glagol byt' i bytie v sbornike «Temnye allei» I. A. Bunina [The Verb to Be and Being in the Book "Dark Avenues" by I. A. Bunin]. *Art Logos – The Art of Word*. No. 4. Pp. 122–134. (In Russian). DOI 10.35231/25419803_2022_4_122

References

1. Arutyunova, N. D. (2019) *Predlozhenie i ego smysl. Logiko-semanticheskie problem* [The sentence and its meaning. Logical-semantic problems]. Moscow: Knizhnyj dom LIBROKOM. (In Russian).
2. Bunin, I. A. (1965) *Sobranie sochinenij v devyati tomah* [Collected works in 9 vol.]. Moscow: Hudozhestvennaya literature Publ. (In Russian).
3. *Slovar' russkih glagolov: Ideograficheskoe opisanie. Anglijskie ekvivalenty. Sinonimy. Antonymy* (2009) [Dictionary of Russian verbs: Ideographic description. English equivalents. Synonyms. Antonyms] Pod red. prof. L. G. Babenko. Moscow: Azbukovnik Publ. (In Russian).
4. Shvedova, N. YU. (2001) *Eshche raz o glagole byt'* [Once again about the verb to be] *Voprosy yazykoznanija – Questions of linguistics*. No. 2. Pp. 3–12. (In Russian).
5. Epshtejn, M. N. (2006) *Slovo i molchanie: Metafizika russkoj literatury: Ucheb. Posobie dlya vuzov* [Word and Silence: Metaphysics of Russian Literature: Textbook for Universities]. Moscow: Vysshaya shkola Publ. (In Russian).

дата получения: 21.09.2022 г.
дата принятия: 03.10.2022 г.
дата публикации: 30.12.2022 г.

date of receiving: 21 September 2022
date of acceptance: 03 October 2022
date of publication: 30 December 2022